

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА В ВОСПОМИНАНИЯХ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Лагунов Алексей Кириллович

Аспирант, Российский государственный гуманитарный университет
a.lag@mail.ru

FEATURES OF THE INTERPRETATIONS OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK'S ACTIVITIES IN THE MEMOIRS OF THE WHITE EMIGRATION

A. Lagunov

Summary: The article analyzes the memories of the White emigration about the activities of A.V. Kolchak. The object of the source analysis is the corpus of memories. It consists of both published memoirs and previously unused memoirs. The prerequisites that influenced the formation of interpretations by their authors are indicated. One of the key things is individual experience. The specificity of the memoirs of the White Emigration as a historical source lies in the search by memoirists for explanations of their situation.

Keywords: the civil war, the white movement, Admiral A.V. Kolchak, memoirs, interpretations.

Аннотация: В статье анализируются воспоминания Белой эмиграции о деятельности А.В. Колчака. Объектом источниковедческого анализа является корпус воспоминаний. Его составляют как опубликованные воспоминания, так и прежде незадействованные мемуары. Обозначены предпосылки, повлиявшие на формирование трактовок у их авторов. Одной из ключевых является индивидуальный опыт. Специфика воспоминаний Белой эмиграции как исторического источника заключается в поиске мемуаристами объяснений своего положения.

Ключевые слова: гражданская война, белое движение, адмирал А.В. Колчак, воспоминания, интерпретации.

Деятельность адмирала А.В. Колчака и его правительства достаточно подробно рассмотрена в историографии. В последние годы эта проблематика стала актуальной в связи с юбилеем событий Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Вокруг личности адмирала и его деятельности сложился значительный и разнообразный по видам корпус источников, а также широкий объём историографии. В задачи исследования не входит рассмотрение всего этого массива, так как он достаточно подробно анализируется в историографии и публикуется в сборниках архивных документов [1. С. 7].

Целью настоящего исследования является рассмотрение корпуса воспоминаний о деятельности А.В. Колчака при помощи источниковедческого анализа. Анализ проводится путём выделения проблем, в рамках которых выявляются и сравниваются взгляды мемуаристов. Это позволяет обозначить спектр различных интерпретаций авторов воспоминаний. Проблемы определялись их широтой, т.к. более обширная тема находит отражение в большем количестве воспоминаний. В сравнительно узких проблемах могут находиться сведения, основанные на личном опыте мемуаристов, что требует отдельного рассмотрения конкретного источника, поскольку опыт конкретного автора воспоминаний индивидуален. Специфика мемуаров Белой эмиграции заключается в том, что их авторы были вынуждены покинуть страну в следствие краха правительства Колчака. Таким образом,

мемуаристы не просто излагают видение деятельности Верховного Правителя России, но и отождествляют себя с ним. Они пытаются ответить на вопрос о причинах краха Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке и объяснить своё пребывание за рубежом.

В рамках настоящего исследования анализируется корпус воспоминаний, в который вошли как уже введённые в научный оборот, так и прежде не рассматриваемые в историографии мемуары из фондов Дома Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына. В корпус воспоминаний вошли воспоминания Г.К. Гинса, К.В. Сахарова, И.Г. Акулинина, А.Г. Ефимова, А.Я. Гутман-Гана, Д.В. Филатьева, М.И. Смирнова, Г.М. Семёнова, Н.Л. Муравьёвой, Е.И. Удинцовой, Засс-Корчинского и др.

Влияние на историографию темы оказали работы В.Г. Хандорина, В.Ж. Цветкова, И.С. Ратьковского, Дж. Суэйна, Э. Модсли, Дж. Смита и др.

Первой проблемой является характеристика личности Колчака. Объяснением этому является то обстоятельство, что в дальнейшем мемуаристы будут описывать свои впечатления и рассуждения исходя из оценки личности адмирала А.В. Колчака. Несмотря на разнообразие взглядов, тем не менее они преимущественно положительные. В некоторых случаях наблюдается своеобразная сакрализация фигуры Верховного Правителя, как в воспоминаниях Е.И. Удинцовой, жены начальника кон-

воя А.Н. Удинцова [2. Р. 137] и машинистки в канцелярии Колчака. Она отзывалась об адмирале как о «великом герое Великой необъятной Отчизны, который покорял не только красотой своей внешности, необыкновенно прекрасными глазами, полными скорби и печали, но своим внутренним благородством душевных переживаний. А.В. Колчак мог защищать Отечество – свою Русь от врагов, закончить с победой войну [3. Л. 3]».

Положительная характеристика адмирала содержится и в известных воспоминаниях о Колчаке контр-адмирала М.И. Смирнова. Необходимо отметить, что мемуарист был Морским министром правительства Колчака, поэтому вполне естественной выглядит характеристика Смирновым личности Верховного Правителя как «доблестного вождя» и патриота, ставившего любовь к своему отечеству превыше всего. Из личных качеств Колчака мемуарист отмечал искренность адмирала, его отзывчивость, честность и доброту. Помимо этого, упоминались образованность Верховного Правителя России, способность поддержать душевную беседу и таланты оратора [4. С. 59].

Фактор причастности к деятельности правительства Колчака необходимо учитывать и при изучении воспоминаний Д.В. Филатьева и К.В. Сахарова. Первый работал при ставке Верховного Правителя, а второй, также начинавший при ставке, потом возглавил штаб Западной отдельной армии. Принимая это во внимание, вполне логичной выглядит характеристика Филатьевым Колчака, согласно которой адмирал был «рыцарем без страха и упрёка», он «отдавал всего себя ради служения Родине» [5. С. 13]. Похожая ситуация и с характеристикой К.В. Сахарова, согласно которому Верховный Правитель был «исключительно светлой личностью», крупным русским патриотом и «человеком большого ума», отличался волевым характером, однако был вспыльчив, из-за того, что был надломлен событиями Революции [6. С. 55]. Здесь же следует упомянуть характеристику личности адмирала офицером Преображенского полка А.А. Стаховичем, который приходил к Верховному Правителю России с предложением восстановить полк, против чего Колчак не возражал. Стахович отзывался об адмирале как о «выдающемся человеке и патриоте» [7. Л. 6].

Однако, далеко не во всех случаях причастность к деятельности правительства Колчака является основанием для однозначно положительной характеристики адмирала. Примером этого являются известные воспоминания Г.К. Гинса, члена Правительства Верховного Правителя России. Он определял Колчака как выразителя политических течений, вылившихся в союзническую ориентацию, которую адмирал изменить не смог ввиду как своих убеждений, так и поддержки этого курса со стороны антибольшевистской общественности [8. С. 22]. Из личных качеств отмечались замкнутость адмирала,

а также при разговоре терял душевное равновесие, но вместе с тем привязывался к людям, отличался образованностью, благодаря чему мог поддержать разговор [8. С. 20].

В некоторых случаях фактор причастности, напротив, являлся основанием для формирования не положительной характеристики личности адмирала, а отрицательной. Примером этого являются воспоминания атамана Г.М. Семёнова, который далеко не сразу признал легитимность власти Колчака после свержения адмиралом власти Уфимской Директории. Из-за этого произошёл конфликт между ними [9. С. 161]. Это случилось летом 1918 г., когда определялся вопрос подчинения Особого Маньчжурского отряда военному командованию на КВЖД. Хотя конфликт был затем разрешён в мае 1919 г. [10. С. 487], тем не менее факт его существования вполне мог повлиять на формирование восприятия личности адмирала атаманом Г.М. Семёновым. Характеризуя Колчака, мемуарист, хотя и признавал его патриотизм и администраторские таланты, но кандидатуру адмирала на пост диктатора, атаман считал не подходящей [11. С. 179]. Основными причинами являлись мягкий характер Колчака и его податливость чужому влиянию, чем пользовались союзники по Антанте, к которым сам атаман относился скептически [11. С. 180].

Однако, есть примеры отрицательной характеристики Колчака без политических предпосылок. К такому случаю следует отнести воспоминания дочери капитана 2-го ранга Н.Л. Муравьёвой, которую в результате событий Революции 1917 г. отец вместе с остальной семьёй отправил в эвакуацию на Восток [12. Л. 70]. Её взгляд был сформирован при других обстоятельствах, благодаря чему он представляет интерес. Семья мемуариста встречалась с Колчаком ещё до Первой Мировой войны. Согласно Муравьёвой, адмирал был влюблён в её сестру Клеопатру, даже делал ей предложения, несмотря на брак Колчака с Софией Фёдоровной, заключённый в 1904 г. [9. С. 28]. Клеопатра характеризовала будущего Верховного Правителя как «антипатичного типа, жестокого, угрюмого, молчаливого [12. Л. 14]». Она боялась Колчака, а адмирал не отстал от Клеопатры даже тогда, когда она вышла замуж. Под влиянием этих воспоминаний мемуарист характеризует Колчака как «жестокого, настойчивого, не жалеющего других людей» человека [12. Л. 15]. Следует отметить, что Муравьёва также приводит реплику своей матери о жене Колчака, Софии Фёдоровне. Мать мемуариста видела Софию Фёдоровну на новогодней ёлке, проходившей у Муравьёвых. Она отзывалась о жене Колчака следующим образом: «Такая милая дама, какая-то она забитая. Наверное, ей тяжело жить с таким жестоким мужем» [12. Л. 15].

Среди воспоминаний есть примеры, когда впечатления о Колчаке основываются на эпизодах, известных с

чужих слов. Учитывая эти сведения, у мемуариста складывается представление об адмирале, хотя с Колчаком лично не встречался. К такому случаю следует отнести воспоминания Л.К. Дземешкевич. Среди описаний собственных впечатлений от эмигрантского Харбина она приводит в своих воспоминаниях рассказ матери о встрече с Колчаком. Двух гимназисток, в том числе и мать мемуариста, послали от Заамурской военной гимназии с пригласительными билетами на гимназический бал к Колчаку, когда адмирал был в Харбине. Матери Дземешкевич он показался «высоким элегантным, обаятельным и изысканным» человеком [13. Л. 7]. Подобные истории так же могли повлиять на формирование оценки личности адмирала у мемуаристов. Отличие от истории Муравьёвой заключается в том, что Дземешкевич опирается исключительно на воспоминания других лиц, а Муравьёва, хотя никогда и не видела Колчака, но оговаривается, что видела Софию Фёдоровну на детском вечере в Гельсингфорсе вместе с сыном Ростиславом [12. Л. 15].

Исследователи, в отличие от мемуаристов, имеют доступ к большему объёму источников, благодаря которым можно изучать события того времени, обладают методологией, а также у них отсутствует фактор причастности к исследуемому периоду, т.к. они не были его современниками. Несмотря на это, в историографии относительно личности адмирала, тоже нет компромисса. Например, зарубежный исследователь Дж. Смиль излагает мысль, согласно которой у адмирала было обостренное чувство национализма, и оно требовало, чтобы ради чести своей страны он помог выполнить обязательства России перед своими союзниками [2. Р. 71]. Отечественный исследователь И.С. Ратьковский характеризует Колчака как заложника политических настроений «справа» и «слева» [14. С. 226]. Автор множества работ о жизни и деятельности А.В. Колчака В.Г. Хандорин, оценивал эту фигуру как «беззаветного патриота», «героя трагической судьбы», «крайнего милитариста», но вместе с этим «недостаточно искусного и гибкого политика» [9. С. 468]. Оценки исследователей схожи с интерпретациями современников событий.

Одной из дискуссионных тем является вопрос о причинах стагнации и последующего падения режима А.В. Колчака. Их пытались обозначить и современники событий. Так, Е.И. Удинцова ставила акцент на предательстве союзников, т.к., по её мнению, адмирал искал верных друзей и советников, но их было мало, а кругом находились предатели и враги. Это являлось отголоском Февральской Революции [3. Л. 29].

Более развёрнуто излагает свою позицию на этот счёт некий Засс-Корчинский, о котором на данный момент ничего неизвестно. Его воспоминания содержат примечательные сведения о событиях, происходивших

Белой Сибири и на Дальнем Востоке в рассматриваемый период. По его мнению, Совет Министров, сместивший в ходе переворота Уфимскую Директорию, опубликовал «нечто вроде конституции», состоящее из шести пунктов, суть которых заключалась в ограничении полномочий адмирала в пользу Совета Министров. В то же время, этот орган Колчака и назначил. Мемуарист характеризует инициативу как «глупость, на которую были способны только милюковцы» [15. Л. 29]. Засс-Корчинский выделяет две основные причины поражения адмирала Колчака – вредительская деятельность красных разведчиков и партизан, а также предательство союзников [15. Л. 29].

К похожему выводу приходил известный журналист, участник Ижевско-Воткинского восстания А.Я. Гутман-Ган. По его мнению, предательство и антиколчаковские настроения начались сразу после прихода адмирала к власти. Этот процесс шёл сначала скрытно, а потом и вполне открыто, следствием чего явилось падение Белого дела в Сибири [16. С. 178]. На фигуре А.Я. Гутман-Гана следует остановиться подробнее, для понимания контекста формирования его взглядов. Исследователь Е.Г. Ренёв характеризует его как журналиста, который во время Ижевского и Воткинского восстания работал в различных изданиях Сарапула, Воткинска и Ижевска [17. С. 192]. Гутман-Ган и далее сотрудничал с изданиями антибольшевистского характера, а во Владивостоке даже издавал газету «Русский экономист», на которую, к примеру, были оформлены авторские права на другое сочинение Гутман-Гана о событиях в Николаевске на Амуре [18. С. 3]. Таким образом, мемуарист был причастен к агитационной деятельности в Сибири. Следует упомянуть, что агитационную политику колчаковского правительства в историографии нередко оценивают как провал, явившийся одной из основных причин поражения Белого движения в Сибири [9. С. 279]. Причастность мемуариста к системе колчаковского правительства является определяющим фактором, повлиявшим на складывание его видения событий.

Недовольство союзниками в воспоминаниях упоминается довольно часто. Причиной этому является, вероятнее всего, не только деятельность интервентов как таковая, но и поиск объяснения своего положения, ответа на вопрос о причинах пребывания авторов воспоминаний за рубежом. Союзники, а также эсеры, выступают в качестве ответа на поставленные мемуаристами вопросы в качестве виновников сложившейся ситуации. Трактовка этих событий со стороны мемуаристов из числа союзников, представляет отдельную исследовательскую проблему. Однако, следует упомянуть, что у них тоже была своя трактовка. Так, главнокомандующий союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке генерал М. Жанен писал в воспоминаниях, что ещё во второй половине 1919 г. у Белой армии в Сибири было множество проблем, в т.ч. относительно мотивации. Например,

он указывал, что солдаты «не знали за что они воюют», а в штабах сидели некомпетентные генералы, которые не могли выполнять своих обязанностей [19. С. 367]. Ещё одно объяснение Жанен видел в значительном количестве германофилов среди министров колчаковского правительства. На них повлиял Брестский мир, после которого многие военные посчитали, что «раз они [немцы] победили нас, значит они непобедимы» [19. С. 381]. Причиной неприязни русских к союзникам, мемуарист считал «зависть». Жанен считал, что, например, французы, вступившие в Первую Мировую войну «из-за русских», продолжили бороться с врагом и завершили войну победой, а русские, «бросившие своих соратников», «так и остались в пропасти, куда упали» [19. С. 382]. Таким образом, союзники скорее считали русских предателями общих интересов и винили их за проигрыш войны с большевиками, а не наоборот.

Член правительства Колчака Г.К. Гинс, обвинённый Жаненом в германофильстве [19. С. 355], в своих воспоминаниях подробно описал деятельность правительства адмирала, но основную причину поражения, в отличие от предыдущих мемуаристов, он видел в экономике. По его мнению, т.к. адмирал рассматривал своё правительство как Всероссийское, то он берёт золотой запас Российской Империи, что помешало укрепить сибирский рубль, следствием чего стал экономический кризис, который правительство Колчака так и не смогло преодолеть [8. С. 692].

Генерал Д.В. Филатьев акцентировал внимание и на ситуации в тылу. По его мнению, адмирал знал на какой шаг он шёл, приняв титул Верховного Правителя России, а в связи с этим, необходимо было решить объёмный спектр проблем, таких как: восстановить внутренний порядок на территории Сибири и Дальнего Востока, торговую жизнь и финансовое обращение, разрушенный аппарат юстиции; установить взаимоотношения с бывшими союзниками по Антанте и убедить их признать как всероссийскую власть Сибирского правительства, а кроме того и прежде всего создать вновь армию, победить с ней окончательно большевиков и тем самым восстановить великодержавную Россию [5. С. 40]. Реализация этих целей была трудноосуществимой.

Следует отметить, что мемуаристы, которые являлись военными деятелями, больший акцент в своих воспоминаниях делали на военные аспекты рассматриваемой темы, по причине близости этой сферы к ним самим, иные факторы оставляя несколько на второй план. В этой связи воспоминания Д.В. Филатьева представляют одно из немногих исключений.

Основной проблемой в армии, которую выделяют мемуаристы, это плохая организация. Например, тот же Филатьев указывает, что несмотря на численность в 800

000 человек в армии Колчака [5. С. 50], по факту, только 70 000 из них было поставлено под ружьё, в то время как остальные «расползлись по тылам и штабам» [5. С. 63].

Мемуаристы отмечали и сложности с поставкой обмундирования, сравнивая с великим ополчением 1613 года [6. С. 77], а также поставкой техники, горючего для аэропланов [20. С. 137] и относительно санитарной части [20. С. 138].

Отдельной проблемой являлась политическая неблагонадёжность, с которой столкнулся А.А. Стахович. В его части солдаты устроили бунт, во время которого было убито почти всё офицерство. В ходе расследования выяснилось, что организаторами являлись бойцы из новых частей, в то же время как солдаты из старых не поддались на агитацию заговорщиков [7. Л. 24].

Однако, генерал К.В. Сахаров был убеждён в искусственном происхождении политической неблагонадёжности, ответственность за которую возлагает на чехов и эсеров. По его мнению, в тылу белых существовали «гнёзда», откуда выбирались периодически меньшевики и эсеры, которые только на словах ненавидели большевиков, а на деле работали в интересах красных [6. С. 271]. Похожий тезис озвучивал и М.И. Смирнов, обвиняя союзников в создании военных частей в тылу, забирая лишние резервы себе, не направляя на снабжение Белой армии [4. С. 51], а эсеров в борьбе против «режима единоличной диктатуры», во имя которой те «не отступали ни перед какими способами борьбы» [4. С. 52]. В конце концов, чехи и эсеры пришли к тайной договорённости, что первые помогут свергнуть вторым Колчака, а вторые, в свою очередь, поспособствуют возвращению чехов на их родину [4. С. 54].

Такой спектр проблем играл отнюдь не в пользу Белого дела в Сибири. Однако, например, генерал Д.В. Филатьев, в отличие от К.В. Сахарова и М.И. Смирнова, вину за военные поражения белых возлагает не на эсеров или чехов, а на советников адмирала, последнему в вину ставя лишь то, что он их набрал [5. С. 55]. Одним из этих советников был К.В. Сахаров, который, по мнению Филатьева, сидя в вагонах с адмиралом рассчитывал уже на дезорганизованную армию, она должна была оказать сопротивление Красной армии, к тому моменту уже активно наступавшей [5. С. 98].

Примечательно, что ответственность на адмирала относительно кадровых вопросов возлагал в своей работе и исследователь И.С. Ратьковский, однако, он озвучивал это утверждение в контексте анализа Белого террора в Сибири, а не выявления причин краха правительства Колчака [14. С. 319].

Большинство мемуаристов, несмотря на разнообра-

зие позиций, тем не менее склонно объяснять некими внешними факторами причины краха Белого движения и деятельности правительства Колчака, в частности. Наиболее частыми причинами, упоминаемые авторами, являются предательство чехов, союзников по Антанте и деятельность эсеров. Сравнительно немногие выделяют другие объяснения. Вполне вероятно, что таким образом, современники пытались оправдать свою деятельность в правительстве и высшем командовании адмирала Колчака, к которому они были причастны (за исключением Засс-Корчинского, т.к. о его непосредственной жизни на данный момент ничего не известно). Помимо этого, адмирал является для них символом антибольшевистского сопротивления, к которому мемуаристы имели прямое отношение, что так же предположительно является причиной для выдвигаемых большинством мемуаристом характеристик. Эти причины объясняют дальнейшее пребывание мемуаристов в эмиграции. Соответственно, интерпретация будущей судьбы авторов воспоминаний как результат вредительской деятельности эсеров или предательства союзников вместе с чехами представлялась, вероятней всего, куда более убедительной, чем оценка степени влияния ошибок адмирала на последующий крах Белого движения в Сибири.

Разнообразие позиций относительно причин поражения Белой Сибири можно наблюдать и в историографии. Так, например, В.Ж. Цветков указывает на причины чисто военного характера, делая особый акцент на падении Омска, после которого началась «административная революция [21. С. 59]». В то же время остальные проблемы были вполне решаемы.

Дж. Суэйн считает, что Колчак был изначально обречён на провал, так как своей деятельностью он «бросил колеблющихся в объятия большевиков» [22. Р. 251], так как многие «патриотические социалисты» заключили «несчастливый союз» с красными [22. Р. 252]. Под «патриотическими социалистами» понимаются исследователем эсеры и меньшевики, которые на время борьбы с Колчаком заморозили разногласия, пока адмирал не потерпел поражение [22. Р. 254].

Зарубежный исследователь Э. Модсли характеризует политику Колчака как несоответствующую стереотипам «чёрного реакционера», хотя его режим историк называет диктаторским, но тезис большевистской пропаганды о «колчаковщине» Модсли считает преувеличением [23. Р. 135]. Колчак, по мнению специалиста, не смог заставить своё правительство работать эффективно, не создал полноценную администрацию в Омске, что позволило бы ему обеспечить более эффективный контроль обширной территории Сибири. Это, по его мнению, свидетельствует о неэффективной диктатуре Колчака [23. Р. 136]. Хотя причины падения Колчака были чисто военного характера и с гражданскими аспектами практически

не связаны [2. Р. 150].

Отечественный исследователь А.В. Ганин в качестве основных причин поражения Белой армии обозначал неравенство сил белых и красных, ошибки белого руководства в организационных вопросах и военном планировании, а также недооценку сил противника, оказавшуюся для белогвардейцев Сибири фатальной [24. С. 253]. Исследователь обозначает плохую организацию фронта у белых, неправильное его распределение и предполагает, что только централизованное управление привело бы Белое движение Сибири к победе, но сибирское казачество так и осталось автономным [24. С. 265]. Ганин указывал и на плохую организацию тыла, где, из-за слабого контроля властей, творились беззаконие и произвол [24. С. 285].

В.Г. Хандорин выдвигает следующие причины не только поражения Колчака, но и Белой идеи в целом. А именно: слабость пропаганды, нерешённость земельного вопроса, малочисленность среднего класса, ментальный разрыв между интеллигенцией и народом и, как следствие, незрелость национальной идеи, что представляется в изложении исследователя основной причиной краха Белого дела [9. С. 472].

Вероятно, что оценки в историографии представляют собой следствие различных интерпретаций источников исследователями. В случае с зарубежными специалистами вполне мог повлиять на формирование их взглядов вектор, в рамках которого складывалось направление «советологии». Говоря об отечественных исследователях, скорее всего, мог оставить след в формировании их оценок складывание советского историографического проекта. В его рамках сформировалась безальтернативная точка зрения, через которую было принято рассматривать и оценивать фигуру Колчака и его деятельность [9. С. 9]. В конце XX в. последовала его деконструкция, в ходе чего тематика Гражданской войны в целом была актуализирована. Это связано с тем, что в отличие от современников, исследователи не были свидетелями изучаемых ими событий, и свою оценку они основывают через изучение корпуса источников, воспоминания являются одним из их видов. Помимо этого, у современников порой ставилась задача не проанализировать деятельность адмирала Колчака и других деятелей Белой Сибири и Дальнего Востока, а изложить собственную историю жизни в этот период, что отличается от исследователей, в задачу которых входит изучение событий.

В рамках настоящего исследования были проанализированы воспоминания белой эмиграции, изучены оценки деятельности А.В. Колчака и его правительства. Обозначен предполагаемый контекст их складывания и причины, которые могли оказать влияние на мемуаристов при их формировании. Авторы рассматриваемых

воспоминаний были причастны к военной и политической деятельности правительства Колчака. Поэтому, в большинстве случаев, они пытались через образ Колчака оправдать, во-первых, свою деятельность в Белой Сибири, а во-вторых, объяснить причину непосредственно своего пребывания в эмиграции. Помимо этого, для мемуаристов, деятелей антибольшевистского сопротивления, Колчак является и символом Белого движения, с которым они себя ассоциируют. Исходя из этого, более популярной версией о факторе поражения Белой Сибири в воспоминаниях являлось предательство союзников по Антанте и, в особенности, чехов, а также вредительская деятельность эсеров. Другие факторы и версии нашли в воспоминаниях меньшее отражение. Это обстоятельство, хотя и свидетельствует о разнообразии позиций современников, тем не менее отражает ситуацию, которая могла быть в эмиграции, а именно осмысление своего отъезда из России. Обозначенные нюансы формируют специфику воспоминаний белой эмиграции и

участников Белого движения, которую необходимо учитывать при работе с этим видом источников.

При анализе историографии, была обозначена разница между исследователями и современниками, которая заключается, во-первых, во времени, т.к. исследователи не являются свидетелями рассматриваемых ими событий, во-вторых, в задачах, т.к. мемуаристы не всегда ставят задачу анализировать именно деятельность Колчака, в-третьих, изучаемой источниковой базе, т.к. исследователи изучают и другие виды источников, которые, в отличие от мемуаров, могут отражать и непосредственно ситуацию в тот момент времени и не иметь ретроспективный характер, в отличие от воспоминаний. Это определяет специфику воспоминаний как источника по деятельности адмирала А.В. Колчака и его правительства, которую необходимо учитывать при рассмотрении периода Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналы и стенографические отчеты заседаний Совета министров Российского правительства А.В. Колчака. В 3-х томах / ред. Б.Ф. Додонов. М.: Кучково поле. 2018. Т.1. 872 с.
2. Smele J.D. Civil War in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak 1918–1920. N.Y.: Cambridge University Press 1996. 784 p.
3. Дом Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына (ДРЗ) Ф.1. Оп. 2. Д. Д-284.
4. Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: (краткий биографический очерк). Париж: Военно-морской союз, 1930. 59 с.
5. Филатьев Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири. Впечатления очевидца. Париж: YMCA-Press 1985. 144 с.
6. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920). М.: ГПИБ. 2017. 480 с.
7. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 245.
8. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М.: Крафт+, 2007. 704 с.
9. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: Драма Верховного правителя. М.: РОССПЭН, 2022. 526 с.
10. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919. М.: Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.
11. Семёнов Г.М. О себе. М.: Вече, 2013. 304 с.
12. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 173.
13. ДРЗ. Ф.1. Оп. Р. Д. Р-277.
14. Ратьковский И.С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб.: Питер, 2022. 496 с.
15. ДРЗ. Ф.1. Оп. 1. Д. 99.
16. Гутман-Ган А.А. Выдача адмирала Колчака // Белое дело: летопись Белой борьбы. Берлин: Медный всадник, 1927. Т. 3. С. 173–179.
17. Ренёв Е.Г. Свидетельства прессы и участников Ижевско-Воткинского восстания о красных интернационалистах и современная историография // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 2. С. 179–196. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12996672>
18. Гутман-Ган А.А. Гибель Николаевска на Амуре. Страницы из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. Берлин: Русский экономист, 1924. 312 с.
19. Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. / сост. Р.Г. Гагкуев. М.: Кучково поле, 2023. 896 с.
20. Акулинин И.Г. Уральское казачье войско в борьбе с большевиками // Белое дело: летопись Белой борьбы. Берлин. Медный всадник. 1927. Т. 2. С. 122–147.
21. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922. М.: Яуза-Каталог, 2019. 1056 с.
22. Swain G. The origins of the Russian civil war. L.; N.Y., Longman. 1996. 296 p.
23. Mawdsley E. The Russian Civil War. L. Sydney. Wellington, Unwin Hyman. 1987. 267 p.
24. Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. 864 с.

© Лагунов Алексей Кириллович (a.lag@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»